

- Фервин. Ситуация с уважаемой леди Вермы несколько изменилась, не так ли? Следует ли мне ныне называть ее любимой, а не порочной женой? Я слышал, что она больше и не ругается? И также мне доводилось слышать, что она каждую ночь ожидает именно тебя у парадных дверей?

Император, сдерживая смех, склонил голову.

Фервин инстинктивно покрутил на безымянном пальце левой руки свое обручальное кольцо.

Что за странная женщина.

Его жена, Ирвен, кажется, разительно изменилась, как только пришла в себя.

Несмотря на то, что эти вишневые губы раньше изрыгивали только проклятия, теперь с них стали срываться приятные слова.

Она, всегда излучавшая чудовищную ауру и наносившая тяжелый макияж, она, свирепо кричавшая: «Я тебя убью, если дотронешься до меня!» - теперь каждую ночь дремала у входной двери в ожидании его.

Она всегда сидела на лестнице напротив входа в особняк, и дремала, приоткрыв рот.

Так что он сам, лично, каждый раз поднимал Ирвен и нес к ней в спальню.

Когда и каким неведомым образом для него стало неприемлемым, чтобы слуги сами переносили ее обратно?

Будучи загруженным работой, зачем ему было утруждать себя и гнать лошадь обратно в особняк, просто чтобы повторить этот утомительный ритуал и перенести ее в постель, а затем опять отправиться во дворец?

Возможно, все дело в том, что он не хотел бы, чтобы другие видели, как она выглядит, когда спит мертвецким сном в его объятиях. Тогда она надувала губы.

Или, может, он не хотел бы, чтобы кто-либо видел ее растрепанной, со слегка приоткрытыми соблазнительными губами, когда она лежала в постели.

Лицо Фервина, пока он вспоминал, как себя вела Ирвен в последнее время, постепенно краснело.

Он не знал, почему он себя так ведет.

«Ты изобрела новый способ помучить меня? Или в самом деле... в самом деле изменилась?»

Император, наблюдавший за ним со стороны, высунул язык, словно бы не верил собственным глазам.

- Как резко меняется выражение Вашего лица. В самом деле, Вы совсем не похожи на влюбленного мальчишку.

Несмотря на то, что они провели вместе уже много лет, ему все же удивительно было видеть Фервина, который был ему как брат, таким. Он редко вел себя подобным образом.

Однако это выражение лица, которое император сейчас увидел, не было ни странным, ни новым.

Несколько лет назад император уже видел подобное.

Даже в тот день, когда он впервые встретил достойную юную леди Вермы, Фервин уже выглядел потерянным.

Смущенный этой необычайной слабостью, император тихо заговорил с ним:

- Я слышал, что культурный фестиваль, который должен был проводиться в резиденции маркиза Селестина, на этот раз должен будет состояться в Вашем доме.

- Вы все верно услышали.

- Тогда почему... - заговорил император, притворяясь, будто эти слова не имеют никакого значения. Однако он с особым пылом пристально смотрел на Фервина.

- Я тоже решил присутствовать. Конечно, со мной будет и императрица.

- Ваше величество!

Незапланированный визит императора.

В частности, император оказывает большие почести и любезность тем, кого посещает где-либо, кроме императорского дворца.

Конечно, для императора, относившегося к Фервину как к другу, который был ближе брата, такая ситуация не была в новинку.

Император, еще будучи неженатым принцем, часто посещал резиденцию герцога Карлайла. Но он никогда не наносил визитов после свадьбы Фервина.

Он беспокоился, что может навредить отношениям Фервина с женой, и расстроить его жену, Ирвен, о необычном складе характера которой он так много слышал.

Острый взгляд зеленых глаз Фервина встретил взгляд императора, полный озорства.

Император просто пожал плечами и ответил:

- Как невежливо. Мне всего лишь любопытно узнать, как переменилась достойная юная леди Вермы. Если точнее, разве этот культурный фестиваль не будет для нее первым, что она организует сама?

- Ирвен может проявить невежливость. Она родилась и выросла в чужой стране и после свадьбы ни разу не принимала участия ни в каких светских мероприятиях. Она лишь сидела в нашем особняке, так что, возможно, она не сумеет соблюсти дворцовый этикет и выкажет неучтивость.

- Что же, мне кажется, я с нетерпением буду этого ждать. Это стандартная практика - нанимать лучших пианистов, но, очевидно, сама она также подготовила и лучшую песню.

На лице Фервина появилось странное выражение: он как будто хотел сказать, что такое невозможно.

Вскоре он начал возмущаться тем, что знает меньше императора.

Почему миссис Тилли утаила от него эти подробности? Быть такого не может, неужели она уже заключила союз с Ирвен?

В глазах императора, когда он взглянул на Фервина, вспыхнули искры, словно он считал Фервина странным.

- Подождите, только не говорите мне, что муж, живущий с женой одним домом, знает меньше широкой публики?

- Прошу прощения.

- Как Вы можете просить прощения у меня? Сначала Вы должны извиниться перед женой!

- Мне так не кажется. Хотя я и не совсем понимаю, зачем Ирвен делает это сейчас,

определенно, она проявит непостоянство.

- Эй, Фервин! Конечно же, дело не в этом.

Император, самопровозглашенный эксперт по женским чувствам, с гордостью дал другу смелый совет:

- Это попытка Вашей жены с нынешних пор обращаться с Вами лучше. Она пытается помириться с Вами. Насколько же большая удача, что она наконец-то успокоилась и больше не ругается и не плюется ядовитыми словами? Господь услышал Ваши молитвы.

Император улыбался ему с большим предвкушением.

- Стало быть, удачи, Фервин. Возможно, Вы знаете? Если у Вас родится ребенок, наследник домов Верма и Карлайл, это будет большая удача, как на государственном, так и на дипломатическом уровнях. Конечно, наши связи будут крепнуть...

Фервин, тихо слушавший восторженную болтовню императора, молча моргнул.

Он прокручивал на пальце левой руки свое обручальное кольцо.

Хотя мужчина и был взволнован, в то же время он чувствовал себя поставленным в тупик.

Он все еще размышлял над тем, как относиться к попытке жены открыть настежь его запертое сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/58677/1549912>